

Сегодня Кагуре особенно не хотелось видиться с принцем. После вчерашнего она не знала, как вести себя в его присутствии. Его слова извинения всё ещё стояли в ушах и противно давили на совесть. Она понимала, что это глупо – нельзя ему верить, но всё же... что-то мешало ей полностью согласиться со своими избитыми утверждениями.

Когда днём Кагура вошла в затемнённую комнату Его Высочества, он ещё спал, закутанный с головой в одеяло. Она раздвинула шторы, открыла окно на проветривание и присела на диван в ожидании его пробуждения.

Принц ворочался под одеялом, и девушка предположила, что он не спит. «Давно ли?» - пробежалось у неё в голове.

- Не хочет вставать – ну и ладно. Мне же лучше, - про себя, - сейчас повыпендривается и встанет.

Только вот время идёт, а он всё лежит и лежит. Вроде бы ничего такого. Хорошо, когда он не донимает её: никаких его дурацких шуток или указаний. Это ведь просто чудесно... Так ведь?

- ААААаааа!!! - да чтоб тебя! - её совесть и слабость к грустным людям не выдержала такого давления.

«А вдруг с ним что-то случилось?». Ей, конечно же, всё равно на это, но вдруг он там очоурился, она хотела бы побыстрее определиться с этим вопросом, чтобы перейти к каким-нибудь другим своим обязанностям, попутно мысленно провожая его в мир иной, вспоминая только всё самое плохое.

Кагура подошла к нему и ткнула пальцем в белоснежную, мягкую горку, в районе королевской головы.

- Ваше Высочество, - тихонько позвала девушка.

Тот не реагирует.

- Ваше Высочество... - частично обеспокоенная за судьбу и здоровье своего принца, но категорически отрицающая это служанка, аккуратно приспустила с него одеяло у головы. Когда уже показалась светло-русая макушка, сбоку, из-под одеяла резко вылезла рука и схватила девушку за тонкое запястье, потянув её к себе под белое уютное укрытие. Кагура и одуматься не успела, как уже лежала под принцем, который захватил её руки в кольца по обе от неё стороны. Девушка оказалась полностью скованной в действиях под весом тела принца.

Сого сосредоточенно смотрел ей в глаза - онемевший, будто, не знающий, что делать дальше со своей добычей: сделать то, что ему давно так сильно хочется или же, пока ещё больше не усугубил - поступить правильно и отпустить её?

- Какой же вы козёл! – вырывается и ерзает под его сильной, широкой грудью, не смотря ему в глаза.

- Зачем звала? – спросил спокойным голосом. В нём, как будто, не было души, а в его алых глазах оледенелый, вот-вот погаснувший огонь, так и говорил, что ему скоро будет на всё уже плевать...

- Уже не важно! – от своих усердных выскальзываний – немного запыхалась. Сердито с упрёком смотрит на него, - Вы же сказали, что не будете распускать руки! Вы дали слово!

- Моё слово?.. – с ноткой насмешки спросил он, - и когда же моё слово стало чем-то значимым для тебя? Не уж-то за одну ночь что-то изменилось или же, - затрагивая прошлое, - снова, хочешь выкрутиться, как в тот раз?

Внезапно Кагура почувствовала некое разочарование, которое приходит тогда, когда на человека возлагают надежды. По всей видимости, хотела она того или нет, сама того не подозревая, девушка надеялась на то, что он изменился. А для чего ей это, если она его так страшно ненавидит – Кагура не могла себе ответить. Глаза непроизвольно повлажнели. Она не стала врать и в чём-то его переубеждать.

- Вы смеете винить меня в недоверии к вам? - Не падайте ещё ниже и отпустите меня!

Он уже стал колебаться...

Какой бы сильной она не пыталась казаться ему – сейчас под ним лежала слабая, хрупкая девушка, что, возможно, ещё чуть-чуть, и расплечется. Девушка, которую не хочется обижать... скорее обнять и утешить, но, учитывая обстоятельства – он не вправе этого делать. Что несказанно выводило из себя.

- Ваше Высочество! – и сердится и взывает к его разуму.

Сложно поступать правильно, когда прямо перед тобой и под тобой находится объект твоего обожания, дыша так тяжело: грудь то поднимется, то опустится, то поднимется, то опустится... Принц недовольно прорычал и обрушился на служанку всем телом...

- Цыц! Молчи! – укладывается головой на её груди.

- Встаньте с меня! Немедленно! – ёрзает.

- Говорю же: «молчи»...

- Как только я освобожусь – вы сильно пожалеете! – она, не изменяя себе, всё пускается в

угрозы и запугивания.

Слушая её взволнованное сердцебиение, Сого ещё больше разозлился на себя. Притянув поближе к талии девушки свои согнутые в локтях руки вместе с её захваченными, он прижался к ней и крепче обхватил, будто в попытке извиниться и просто... просто обнять.

Лучше времени, чтобы вскипеть от злости за его глупость, сложно было бы найти, но... Кагура снова почувствовала к нему жалость, которая мешала сконцентрироваться на его долгом и мучительном убийстве. Светлые пряди его волос, небрежно легли на грудь девушки, и при каждом её вдохе и выдохе, щекотали ей кожу. Его обессиленное дыхание обпекало ей руку. Девушке что-то стало не по себе... Тело, лицо горели, сердце колотилось, как ненормальное, а разум – выдавал многочисленные ошибки, которые она в панике, мысленно нажимала на «Ок», лишь бы те исчезли, полностью игнорируя кнопку «Подробнее». Пока она разбиралась в себе, Его Высочество поднялся выше над ней и прислонился головой у её ушка и...

- Прости... - полушёпотом, - минутная слабость... Я бы...я не стал бы, - зная, что она не поверит, Сого всё равно, не мог этого не сказать.

Почувствовав его угрызения совести и дыхание на своей шее, которое сегодня, чертовщина какая-то, жгло будто больше обычного, сердце девушки готово было пробить ей грудную клетку... Что её безумно разозлило...

- Ну-ка, встаньте с меня! Сейчас же! – снова начала ёрзать, как только может.

- Да полежи же ты хоть минуту, - говорил он про себя, наслаждаясь последними мгновениями спонтанной близости.

Кагура не давала ему насладиться его минутами, поэтому он обречённо выдохнул и отпустил её руки, улёгшись рядом на подушку. Почувствовав снова свободу, девушка вскочила с кровати, как ошпаренная. Выхватила у него из-под головы подушку и давай бить ею по его лицу.

- Поверить не могу в то, каким же мудаком вы можете быть!

Возможно, это было лишним...

- Да что ты скажешь... - Он выдернул из рук девушки её оружие и встал с кровати. Подходя к своей разбушевавшейся служанке и выжигая её своим недобрым взглядом...

- Я не в настроении... Кагура, - тычет подушкой у её лица.

От такого его взгляда её пыл немного подавился.

- Я пойду немного освежусь, а ты пока уберись здесь, - суёт ей в руки подушку, еле сдерживаясь, чтобы, хотя бы уже, не сказать чего-то лишнего.

- Да, Ваше Высочество, - выцедила девушка, давая понять, что она ему это утро ещё долго будет вспоминать.

Смотришь на неё и понимаешь, что без толку ей что-либо объяснять... Сого уже просто ни в силах с ней бороться – не морально, не физически. Вздыхает...

Это всё его внутренние обиды, да и долгое воздержание не сыграло ему на руку. Он пожалел обо всём, но, как всегда, уже немного поздно.

За завтраком, они оба, не обмолвились и словом. У обоих не было аппетита. Сого не стал её уговаривать есть – не хочет и не хочет.

Их напряжённую тишину прервал, вошедший в трапезную управляющий и сообщил, что:

- Ваше Высочество, прибыл посыльный от герцога Каиндберри. Его Светлость ожидает вашего ответа касательно проведения благотворительного вечера. Он хотел бы согласоваться со временем, датой и ещё с кое-какими деталями.

- У меня нет настроения, изображать приветствие. Разберись с ним сам. Скажи, что всё в силе и всё пройдёт не раньше чем через неделю. У меня куча нерассмотренных бумаг на подписание, за которые, я и не думаю садиться... - расстроено смотрит на красноволосую причину своего унылого настроения, которая намеренно избегает встретиться с ним взглядом.

- Ваше Высочество?

- Солги что-нибудь... Мне тебя учить надо? – гневно выговорил он.

Управляющий побелел от ужаса и понимающе скрылся за дверьми...

Принц нервно постукивал вилкой о пустую тарелку перед собой. Долгое молчание, и наконец, Сого собрался было что-то сказать своей служанке, как она его остановила жестом приподнятой раскрытой ладони. Кагура узнала это выражение лица и совершенно не хотела выслушивать его извинения за утренний инцидент.

- Боже ж, ты мой, - обессилено откинулся на спинку стула, - нет, я так не могу... мне нужно на ком-то сорвать злость. Ты есть что-то будешь?

- Нет, - ответила, по-прежнему, не глядя на него.

- Тогда, идём на тренировку...

Пара только вышла на задний двор, как чуть в стороне из другого входа слышались знакомые, надоедливые шуршания разноцветных подолов длинных, пышных платьев.

- Вот он! – весело переговаривались между собой девицы и торопливо направились в сторону принца.

- Да откуда вы каждый раз берётесь? – про себя злилась и недоумевала Кагура, - вы, что тут живёте?

Принц тяжело – тяжело вздохнул и натянул на лицо то самое приветствие, которым не удостоил чуть ранее посыльного друга своего отца. Его Высочество совершенно не был настроен на шумные посиделки, особенно с кучкой благородных потаскух. Но не смотря на это, как-то отвлечься от всего плохого ему, всё же, хотелось.

Семь милых девушек, разодетых во всё самое лучшее, что у них имелось в наличии шкафа, резво подхватили принца под руки и табуном поволокли его к беседке. Усадив Его Высочество в её центре, тут же облепили его со всех сторон, и давай кокетничать с ним, флиртовать и чуть ли не предлагать себя. Сого вежливо поддерживал беседу, мило улыбался и всё поглядывал на ту злодейку, что раздавливала его сердце по полу своим истоптанным каблучком уже не первый день подряд.

На улице погода была крайне жаркая. Ветра практически не было. Дышать - нечем. Пока вся эта весёлая компания сидела в теньке накрытой беседки, живенько махала веерками и прохлаждалась напитками, которые успела принести прислуга по этой части, Кагура стояла в стороне и молча, злилась. Принц не хотел гонять лишний раз свою служанку, поэтому пользовался услугами другой прислуги.

Жара убивала девушку: корсет жал, ноги ломились от усталости и перенапряжения, голод всё больше подавал голос. Но больше всего её выводил этот гнусно - слащавый разговор, который, казалось, длился вечно. С час точно!

В утешение ей и в огорчение ему, оба не догадывались о том, что именно, на самом деле, раздражало Кагуру во всей этой ситуации с навязчивыми девицами.

- Не, ну, чего вы? Давайте уже прям на столе, по очереди, не стесняйтесь, - про себя комментировала Кагура происходящее в беседке, - а ты чего, придурок, на меня вылупился? Смотри, как много у тебя поклонниц, которые, не будут тебя бить при каждом удачном случае, говорить гадости и с радостью выполняют всё, что тебе только взбредёт в пустую голову. Только взгляни, как эти девушки ждут не дождутся услышать от тебя о том, какие они все красивые и как они тебе нравятся. Придурок, мудака! - что-то во всём этом зверинце не давало ей покоя и всё тут!

И если спросить у Кагуры когда же она начала так остро реагировать на этих девушек в окружении принца – она не сможет чётко ответить. Будто так было всегда, но в последние дни уровень агрессии в их адрес просто зашкаливал. Как и всегда, Кагура сваливала всю вину на принца: якобы он её выбесил, а злость на него невольно распространяется на всё живое вокруг и в частности на этих несчастных, ни в чём неповинных герцогинь.

Самая активная самка своего вида Виолетта заметила, что её шутки не такие смешные, как в прошлый раз при их встречи, поскольку принц на них совсем не реагирует, да и что-то он совсем не пялится на её декольте. «Наверное, он не в настроении» - подумала девушка.

- Ваше Высочество, вы сегодня такой задумчивый, что-то случилось? – спросила догадливая Виолетта, вцепившись в руку принца и прижавшись к нему грудью.

- Да всё вроде в порядке, - с вежливой улыбкой ответил он.

- Нууу же, - губки трубочкой, щёчки булочками, - расскажите, что случилось? Мы с девочками, вас поддержим, - все остальные макаки, давай доказывать и кивать, что всё так и будет.

Сого взглянул на свою служанку, которая скрестив руки под грудью, стояла недовольной больше обычного. Он подумал, что может быть это ещё его один маленький шанс...

- На самом деле, кое-что произошло... – Кагура в этот момент, как бы равнодушно перевела взгляд на него в ожидании продолжения.

- Расскажите всё, Ваше Высочество, - у-а-а-а.

- Недавно, я сильно обидел одного человека, и теперь не знаю, как всё исправить и как добиться его прощения, - виновато смотрит на Кагуру, но как бы вдале.

- Вот беда... - все давай вздыхать и жалеть принца, - дальше куча бесполезных советов, как ему поступить лучше.

- Будь этот человек сейчас рядом, я бы сказал ему, как сильно сожалею о содеянном. И, была бы у меня возможность всё изменить в тот дурацкий вечер, когда всё пошло не так, я бы сделал всё для этого, - со всей искренностью, серьёзностью, на какую только способен, сказал Сого, встретившись взглядом с Кагурой. Увидев, что она сейчас наиболее уязвима, решил бить..., - только прости меня. И за сегодня тоже...

Кагура не стала себе лгать, потому как без всяких сомнений, стена, которую она возвела перед ним, только что дала хороший раскол. Почувствовав это колющее чувство у себя в груди, она начала злиться на него ещё больше. А затем и на себя тоже.

- Придурок! Придурок! Сто тысяч раз придурок!!!

- Ваше Высочество, мы уверены, вас обязательно простят. Ну, кто сможет долго смотреть на эти грустные глазки? - все давай опять хором сюсюкать и сопереживать, и прежде чем расходиться дальше в сожалениях, уточнили: кого именно он там обидел.

- Моего отца, - солгал он им.

- Козёл, - про себя Кагура, понимая, что именно он хотел сказать.

Убедившись всецело, что эта была не какая-нибудь девица, все снова начали охать над ним и умиляться, что он весь такой несчастный сын-принц-красавчик.

- Спасибо, дамы, - продолжал Сого кормить их своей вежливостью.

Девушки всё ещё предпринимали попытки его околдовывать, якобы утешая, а Его Высочество всё пытался уловить на своей служанке хотя бы каплю её прощения. Увидев, что она злится, он решил, что его совершенно не слышали. Он в очередной раз порядком упал духом, который тут же поспешили поднять девицы.

- А ладно, пусть дуется, - подумал он, уже тоже злясь, поскольку его старания, как ему виделось, вновь не принесли плодов, - нужно расслабиться...

В скучную беседу только что подбавили пару дровишек, так как стало гораздо жарче - Его Высочество вступил в диалог соблазна. Пошёл обмен комплиментами, многозначительными взглядами и намёками. Он не всерьёз распинался с этими девушками, просто решил, хоть где-то получить для себя женское внимание, хотя бы в обычном бессмысленном женском трёпе. Да и он уже начал забывать: как это, когда говоришь женщине что-то приятное, а она с радостью принимает сказанное.

Вот здесь уже стало Кагуре совсем не смешно.

- Вот же ж, скотина... - сама не знала почему. Мысленно прорычала.

В последнее время, Кагура была, как в бреду. Принц и раньше злил её, но сейчас, он будто превзошёл самого себя. Девушка сама не могла нормально обосновать ни своё поведение, ни своё внезапное острое желание, взявшееся из ниоткуда - устроить в этой милой белоснежной беседке кровавую бойню.

Одно дело смотреть, как они проявляют к нему, практически безжизненному свой интерес, и совсем другое - когда он сам начал им отвечать.

Конечно же, и даже, во время бурной, бестолковой беседы, Его Высочество не выпускал из поля зрения свою служанку. Он вдруг начал подмечать, что она ведёт себя странно, даже для неё самой: без усталости кусает свои губы, периодически гневно сжимает и разжимает руки в

кулаки, намеренно избегает зрительного контакта и, очевидно, злится без всяких на то новых причин. Под ней, будто земля горит от немой ярости.

Солнце, сговорившись с принцем, продолжало издеваться над девушкой и печь ей голову. Его Высочество продолжал очаровывать дамочек, а голод всё настойчивее давал о себе знать. Всё давило на неё и физически, и морально. Она устала. В ноги будто всунули спицы, которые держали её и в то же время напоминали о боли. В какой-то момент, у неё начали тяжелеть веки, картинка с принцем начала пропадать, в теле появилась слабость, будто оно было лишено всяких костей, спицы из ног медленно вынули, в глазах потемнело и...

Кагура очнулась в комнате принца на его кровати. Он сидел рядом и, очевидно, с волнением рассматривал лицо девушки, держа в своей её руку, ласково потирая пальцами.

- Как ты? – пытался он скрыть тревогу в голосе, которую Кагура не оценила.

- Как я здесь оказалась? – спросила она, выхватывая свою руку из его.

- Ты упала в обморок, вот я и принёс тебя сюда. Выпей воды, - наливает из графина, стоящего на прикроватной тумбочки, воду ей в стакан, - пока просто полежишь или тебе что-нибудь принести? Есть хочешь? Говори – не стесняйся.

Кагура не слушает его и...

- Не могли оставить меня во дворе? Обязательно нужно было тянуть ко мне свои грязные, мерзкие руки и волоочь на пятый этаж? Ближе комнаты, чем эта гадюшная порока не нашлось? – злилась девушка.

- Всё ясно. Вижу, ты уже окончательно пришла в себя, - ему стало легче, но всё же...

Сого безумно сожалел, что всё так обернулось. Он знал, что всё это по его вине, так как окончательно довёл Кагуру со своим глупым распоряжением по поводу её отдыха на его коленях. Вдобавок, в очередной раз испортил ей аппетит. Всё это зашло слишком далеко: «Только не ценой твоей жизни или здоровья» - думал он.

- Я даю тебе выходной. И не буду тебя перегружать сегодня. Можешь делать что хочешь, - И только он решил отменить свой указ, как...

- День, туда-сюда, скоро окончится. И что же вы прикажете мне делать с моим выходным, Ваше Высочество? – продолжала она бушевать, - Домой я уже не успею. Вы предлагаете мне его так попусту растратить? Я заслужила свой выходной и поэтому – не позволю вам у меня его отобрать! Я намерена и дальше играть в ваши больные игры.

- Кагура, ты не поняла, я ...

Девушка, догадавшись, к чему он ведёт, намеренно его перебивает.

- Ваше Высочество, мне не нужна ваша забота и поблажки. Мы сегодня утром, по-моему, окончательно выяснили, что не нужно передо мной притворяться. Мы оба знаем, какой вы на самом деле...

- Я вчера не притворялся. И ты это знаешь! - будто укоряя её, - А за сегодня уже извинился!

- Не хочу слышать! - перебила его.

- Гмм - с тобой просто невозможно... - у него у самого уже всё кипело от гнева.

Кагура встала с кровати, чтобы уйти от принца куда подальше, но слабость всё ещё её не отпустила, в глазах опять начало темнеть. Она почувствовала, что сейчас снова упадёт.

Принц вовремя подхватил руками ослабевшую служанку за талию, заботливо прижав её к себе. Сого ласково приподнял личико Кагуры на себя, чтобы встретится с ней взглядом. Она попыталась оттянуть от себя наглую руку, но... какие-либо силы оставили её...

- Прекрати упрямиться, хотя бы сегодня, - смотрит на неё, такую бледную, с чувством вины и беспокойства, - Твой выходной никуда не денется. Ляг, отдохни.

- Говорю же, - отвернулась от него, - мне не нужна ваша доброта, - вновь пытается оттолкнуть от себя принца, но из-за онемения рук и тянущих в них ощущений у неё ничего не выходит.

- Кагура, посмотри на меня, - удерживает девушку в своих объятиях и снова бережно берёт её за точёный подбородок. Встречаются взглядом, - прости меня за тот вечер, за все издевательства. Вчера... сегодня... там, в беседке, я говорил искренне. Можешь не верить мне, злиться дальше, только отдохни... - его опять перебивают.

- Даже не смейте! - с презрением, - я не собираюсь вас прощать! И даже не вздумайте меня жалеть! - внезапно у неё выступили слёзы, - Покажите мне всё, на что только способны, чтобы я вас возненавидела ещё больше, - сквозь слёзы.

Кагура безумно боялась дать слабину и допустить самой мысли о том, чтобы после всего его простить. Простить и что дальше? Потом разлечься перед ним? - Да никогда! Ненавидеть его гораздо проще... Поэтому, каждые его проявления нежности и заботы, так сильно выводили её из себя. Она не хотела быть обманутой им снова.

- Кагура... - пытается что-то добавить, но...

- Отпустите, - отпихивает, - со мной всё в порядке, не переигрывайте. Сейчас пойду подышу

свежим воздухом и буду снова готова к вашим новым издёвкам. И к тому моменту – постарайтесь меня удивить своей жестокостью.

- Уставшая, обессиленная – в любом состоянии, она постоянно борется и не подпускает к себе. Чтобы я не делал, как бы себя не вёл... бессмысленно, - думал он.

Слова девушки забрали последние силы из его рук, которые больше не могли её удерживать. Поглощённый чувством вины перед ней и презрением к самому себе – он отпускает девушку.

- Хочешь поиграть в «сильную»? - Пожалуйста... - злился на себя, высказывая ей.

Кагура, остановившись в пороге, обернулась на него:

- Не переживайте, я не сяду нигде, пока вы не видите, - и вышла закрыв за собою двери.

Принц сел на кровать, погружённый в собственные раздумья. Проводя больше времени с Кагурой, Сого всё больше понимал всю оправданность её к нему отношения. Он, действительно, впервые кем-то увлёкся всерьёз. По-своему, но он старался всё исправить. И когда ты не видишь никакого просвета, начинают опускаться руки.

От нахлынувшей злости на самого себя и на ситуацию, он в гневе опрокидывает графин с водой на пол.

За весь оставшийся день они, практически, не обмолвились и словом. Кагура так и не попросилась сесть на него. Ужасно устала, но терпела. Ей безумно хотелось спать и она считала секунды до того момента, когда он сам уляжется и отпустит её на сегодня. А он нарочно тянул время, старался её вымотать, чтобы она всё-таки на него села.

Вечер. Спальня принца. Сого, рассевшись на диване, обессилено улёгся головой о спинку. Пока Кагура подготавливала его постель ко сну, он наблюдал за ней...

- Сядешь?

- Нет, - не отвлекаясь от своей работы и не глядя на него, ответила девушка.

Он тяжело вздохнул.

- Девушка, которая мне нравится, делает какие-то манипуляции с моей кроватью, но не лежит там... Это... просто невыносимо...

Кагура закончила с постелью.

- Я за чаем? – спрашивала со следующим контекстом: «как бы чай и всё – спать, свобода, отвали от меня, хотя бы на сегодня!».

- ...

- Приняла.

На выходе она встретила лицом к лицу с Авелиной, которая явно не ошиблась этажом и комнатой. Столкнувшись на мгновение, не обмолвившись и словом, Авелина успела кинуть Кагуре самодовольную, хитрую ухмылку, прежде чем нырнуть в королевские покои. Эта неприятная улыбка необъяснимым образом, болью выгравировалась в сердце Кагуры.

Дверь за Авелиной закрылась, оставив Кагуре хорошую пищу для фантазии.

<http://tl.rulate.ru/book/25083/582918>